

Пояснение вместо предисловия

Активные читатели баек А.Кроль и ее сын К.Кроль обратились ко мне с просьбой отредактировать воспоминания о жизни на прииске. Когда я их прочитал, я понял, что исправлять практически ничего нельзя. Эти воспоминания, как песня, из которой слова не выкинешь. Единственное, что я сделал – это разделил текст на главки, чтобы было похоже на ранее появившиеся в «Цюкце...» байки.

И еще. Я ни сколько не умаляю заслуг перед общественностью России тех жен декабристов, которые поехали в Сибирь за сосланными на каторгу мужьями. Для избалованных дворянок, не знавших как солить на зиму капусту или варить борщ, этот поступок был равен подвигу, о котором говорят и которым гордятся их потомки уже скоро две сотни лет.

Но, мне кажется, что участвовавшие в создании прииска «Комсомольский» женщины поколения Антонины Кроль заслуживают такого же, а может быть еще большего уважения. Молодые женщины, вчерашние девчонки уезжали из цивилизованной Европы по вызову мужей к черту на кулички, за девять тысяч километров на Чукотку. Как могли, помогали своим мужьям справляться с бытовыми трудностями, создавали уют, рожали детей, растили их, дали им приличное образование, сами работали... Да, что тут говорить. Лучшие прочтите эти воспоминания.

А.Курепин (он же Редактор)

Воспоминания о том, как мы жили на Чукотке.

Антонина Кроль

Сормовское, лирическое

Немного личного. Окончив 7 классов в 1953 году, поступила в РУ (ремесленное училище). После двух лет обучения оставили всю нашу группу на заводе «Красное Сормово» города Горький. Работала фрезеровщицей 4 разряда. В то время разряд имел значение, и не малое. В 1961 году познакомилась с Кролем. Он служил подводником в Феодосии, а лодки на ремонт переправляли в доках к нам на завод «Красное Сормово». Познакомились в январе, а в феврале его комиссовали из-за травмы руки. И он уехал в Ростов-на-Дону, где работал до армии. Связь мы не теряли, и в июне поженились. Жить начали в Ростове. На частной квартире. Оказалось, что хозяин наш в начале 50-х годов жил на Чукотке в поселке Средний Ичувеем.

И начался соблазн. В феврале 1962 года мужчины (вместе со Щегловыми, жену Щеглова Евгению Николаевну многие старожилы знают как инспектора отдела кадров прииска) заключили договор, как говорили в то время «завербовались», и отправились осваивать Чукотские просторы семидесятой широты.

Мы с хозяйкой остались (у нее было двое детей). Стали ждать, когда мужья нам вызов дадут. В мае вызов пришел. А июне я получила декрет (работала на Ростсельмаше) и, не задумываясь о том, в каких условиях придется жить после рождения ребенка, собрала свои вещички и полетела. Первое путешествие в своей жизни на самолете, да еще на «край света»! В самолете Ил-18 чувствовала себя нормально. Стюардесса мне много внимания уделяла, до самой посадки, помнится мне, в Чекурдахе. А там Ил-14 и ...далее в глубь Чукотского Края.

В Апапельгино встретил меня хозяин квартиры, у которого мы жили в Ростове. Его семья прилетела немного позже. Он жил и работал на автобазе водителем. Меня доставили прямо на первый участок. Конец июня, тундра пробуждалась. Поселок тоже только просыпался после зимней спячки, и я не могла понять, куда я попала. Зашли в будку, которую нам выделили. До нас в ней жили холостяки, но они ее освободили и в ней мы прожили до закрытия первого участка. Стены были обклеены обоями, а за шкафом вся

стена была обклеена деньгами. Старожилы заходили и смеялись, что наша будка – музей денег до 1961г. Обмен не успели сделать, покупать нечего было, так они и пропали. Наклеили их вместо обоев. А мы их и не срывали. Заклеили это место обоями – теплее будет.

В июне 1962 года промприборы запустили и работа на полигонах шла полным ходом. Кроль работал электриком на промприборах. В один день подходит к нему продавец и говорит: «Зайди в магазин. Там твоей жене оставлена банка томатного сока».

Так вот и начиналась жизнь. Делились всем. Все поровну и так, чтобы всем хватило. Детям детское делили поровну. Яйца были в дефиците, продавали только яичный порошок. Но для детей иногда привозили яйца. Бывало так, на поселок выделяли лоток яиц. Иногда получалось по 1.5 яйца на ребенка. Делали так. В этот раз 3 штуки одна возьмет, а другая 3 штуки в следующий.

Но я отвлеклась о начатого. Далеко зашла вперед.

«Люлюка»

Продолжу дальше, как появился на свет Валерий. Прибыла я на первый участок 18 июня, а 24 июля стала мамой. С поселка на Комсомольский меня отправили шликовозкой. Фельдшером была Реброва Сима. Она меня доставила и сдала в руки медикам. В то время построили новую «клинику» и заведовал хирург Петров Лев Константинович. Он был и акушер, и гинеколог, и хирург. Акушеркой была Наркевич, но она отсутствовала. Так что нами роженицами «орудовал» Л.К. Была пятиместная палата и нас было 5 рожениц. Были роженицы с Быстрого, я с первого участка и жена главного энергетика прииска Троцко. Мы оказались первооткрывателями нового роддома. Нас снимали на камеру Магаданского телевидения. Как же - гордость прииска - 5 рожениц заполнили палату. Одна роженица даже с материка прилетела (это про меня).

Дни шли, мы познакомились друг с другом, мужья посещали тех рожениц, а меня нет. Задерживался. Жена главного энергетика, она тоже родила сына, говорит: «Я скажу Андрею (мне, кажется, она его так называла), чтобы он передал Кролю, чтобы он приехал. Наверное, передал. Дня через три, смотрим, кто-то карабкается на подоконник. Показалась шевелюра, глаза в разные стороны и улыбается. Я: «Почему долго не был?» А он: «Работал. Не отпускали. Когда вас выпишут?» Я: «Не знаю, роды были тяжелые». Я пролежала 12 дней. Кроль в форточку бросил записку. Когда ушел, прочитала ее. «У меня все нормально, заказал люлюку. Саша.» Я задумалась над словом люлюка. Не могла понять, что эта люлюка означает. Интерес к записке проявили мои подруги по палате: «Что он тебе там написал, что ты так задумалась?» Я прочитала им, они рассмеялись над «люлюкой». А жена энергетика спрашивает: «Он у тебя хохол?» - «Да!» - «Ну, значит, он имеет в виду зыбку, что качают в ней.»

Ну, на этом и остановились. Выписали женщин всех, ну а потом и нас. На машине привезли в нашу будку с двумя крохотными окошечками и загадочной люлюкой. Заходим, спрашиваю: «А где люлюка?» А вот. Стоит кровать – кроватка-манеж. Ну, какая же это люлюка? Так и начинал наш Валера в этой «люлюке» вырастать. Ручками возьмется, так и занозы цепляются. Сделано было топором. Ну, ничего. Зато место рождения: Магаданская область, Чаунский район, поселок Комсомольский.

А на счет того, что Кроль не мог сразу приехать в роддом, выяснилось такое. Когда ему передали, что родился сын, он сразу в магазин подался. Видимо, разрешили нарушить сухой закон. Смеялись, что весь поселок напоил. «Боченок» вина дали. Напились и те, кому на смену надо было идти (работали круглосуточно «12 через 12»). На приборах смену ждут - пождут, а никого нет. А потом увидели некоторых, за отвалом «отдыхающих». Не могут отойти после попойки. Ну, конечно, Кролю выговор сделали. Пришлось ему с отгулом повременить. Начальником участка в то время был Александр Иванович Остапенко («Саня-Ваня»).

В общем, было всякое, и хорошее и не очень хорошее. Проблем было много. Молоко пропало. Кормить было нечем. Женщины приносили банки со сгущенным молоком. И даже детское питание. Карабкались как могли. Печку топили день и ночь. Воду носили с тундры. Ямку сделаешь и набегают. Ковшом наберешь и с водой. В зимнее время был котлован, заранее наполненный водой. В морозы ходили, кололи лед. Воду домой в мешках приносили. В бочках растапливали. Хватало и на купание и на стирку. Для нас была баня, была даже теплица, где выращивали редиску. Мы никогда не жаловались друг другу на такие условия. Прекрасно понимали – Север суров. «Если ты полюбишь Север – не разлюбишь никогда»

Жили дружно. Вечерами собирались в клубе. Крутили кино. Играли в бильярд. «Козла» забивали. Ну и всегда были в курсе дел на участке. Как шла подготовка к промсезону. Новый 1964г год встречали за общим столом. Елку делали сами. Искусственную. Дед Мороз был Глущенко П.А..

Мужики наши в зимнюю спячку не впадали. Кроме основной работы они были охотники-рыболовы-любители. Бульдозеристы: Кроль, Ребров, Домородов цепляли к трактору волокушу и на промысел. Привозили песцов – потом их сдавали в Певек. На обмен были китайские трикотажные вещи. А с рыбалки привозили много рыбы: хариус, корюшка, налим. Были и зайцы и куропатки. Ездили на Усть-Чаун, Паляваам. Это они потом подробно обсуждали (*видимо, «за чашкой чая» – примечание ехидного редактора*).

Банкет по чукотски

1964 год Осень. Закончился промсезон. План участок выполнил и занял первое место по прииску. Сделали демонтаж промприборов. По усмотрению высшего начальства решили устроить по этому поводу грандиозный банкет. 7 ноября – и праздник и план выполнили. Готовились усердно, с нетерпением. Мужчины всячески пытались предложить свои услуги нам, женщинам. В столовой наготовили всякие закуски. В клубе расставили столы. Накрыли. Закуски были «северные». Шавкун Михаил, зав. продовольственной базой, выделил на банкет деликатесы – банки крабов и печень трески. Спиртное – «Зубровка», «Вермут» и, конечно, «Шампанское». После сухого закона в промсезон, который был окончен с выполнением плана, это был настоящий бал. Приехали с прииска главный инженер Лебедев Н.Ф. с женой, Остапенко А.И. с женой, Глущенко П.А. – холостяк в то время. Дулуп.М с женой Тоней – наш завхоз поселка. Могильные Иван и Анна (они были первооткрывателями прииска «Комсомольский») и многие другие. После произношения тостов и похвал за выполнение плана, хорошо все «заправились» и начался «бал». Песни, пляски. Музыка была своя. Играла на аккордеоне Сима Реброва. Заиграла «Цыганочку» с выходом, и первая вышла жена Лебедева, потрянула своими локонами, плечами и отцыганивает. А мужики ноздри раздули, не только холостяки, но и семейные, ах, какая женщина! А потом пустились все в пляс. Отплясали, со столов все «смели», не так закуски, как спиртное, ну и, кто ближе, начали расходиться по домам. Остальные начали готовиться к отъезду. Все довольны были, а после праздника темы была на пересуды. Мужики свое - кто сколько выпил, а женщины – свое, кто на кого смотрел и как!

В дальнейшем праздники устраивали всем поселком, за общим столом. Стало два музыканта у нас. К Симе Ребровой добавился Костя Домородов – на баяне. Так длилось у нас долго, Потом в 1967 году почти все с первого участка переехали на Нанаваам. И там было весело, по-своему.

Примечание редактора – в фотоальбоме иллюстраций к «Дюкце-писателю» есть копия статьи из газеты «Полярная звезда», где описано посещение места будущего поселка шестого участка руководством прииска. Именно тогда было принято решение предложить переехать на новое место работы дружному коллективу первого участка.

Переезд на Нанаваам

1967г Зима.

Шли последние месяцы нашего проживания на 1-ом участке в поселке Средний Ичувеем. Будки которые стояли на полозьях, готовили для перевозки на новое место жительства. На Нанаваам в распадок ручья имени Марины Расковой. Там ставили будки. Пространство между ними соединяли и получались «квартиры». В одной из таких «квартир» мы там должны были жить. Весна была ранняя. Снег начал таять уже в середине мая. 18 мая три наших семьи - Кроли, Домородовы и Ребровы (за нами чуть позже приехали Росщупкины и Могильные) погрузили в сани свое имущество и отправились на Нанаваам напрямую по тундре. В тундре уже было много живности: гусей, уток и куропаток. Они начинали гнездиться. Речки выходили из берегов и мы затормозились. Трактора, тянувшие за собой обшитые сани с пожитками, не смогли проехать. Встали на островок три трактора (бульдозера без отвалов) и решили переждать. А сколько? Пока вода сойдет, чтобы дальше ехать. Но через несколько часов, откуда ни возьмись, появился вертолет. Сел на островок, забрал нас женщин с детьми, а мужчины и техника остались. Через два дня и они прибыли.

Вот здесь и началось освоение. И стройки и перестройки. Магазин был. Продавцом была Тася, гражданская жена Глущенко. Весело с ней было. Она женщина была с открытой душой, ей жалко было всех. Столовая была. В ней делали банкет. Потом поставили палатку-клуб. И Новый 1968 год мы встречали в новом клубе. Было нас около ста человек. Готовились. Делали мороженое. Две кастрюли большие. Снег, сгущенка. И такой десерт был! Рядились как на маскарад. Топили буржуйки солярой. После соляры на нашем маскараде и маски были не нужны. Музыка была, баян, аккордеон и даже балалайка. На ней играл Николай-механик (фамилии не помню). Под его игру мы частушки пели. Под баян пели песни: «А мы ребята, а мы ребята 70 широты», «Увезу тебя я в тундру», «Морзянка», «Нарьян-Мар, мой!», «Ой, мороз, мороз, не морозь меня...». Любимая песня у Глущенко П.А. была «Ты ж меня пидманула, ты ж меня пидвела». Пели раздольно. Отдыхали. Молодость. Но и работа шла. Было много взрывной работы. Вскрыша шла. Готовили полигоны. Вот там то и была постоянно на устах фамилия Курепин – гроза по ТБ.

Песня о полярных летчиках

Нанаваам 1968 год.

Поселок пополнялся людьми. Приехали в форме отслужившие солдаты. Жили в палатке, но по окончанию промсезона многие уехали. Мы, нас было 27 семей с детьми. Это был костяк коллектива поселка. Все работали. Дети дружили. Общались между собой.

В конце августа 1968 года произошел случай с детьми. Привезли в магазин бочку сметаны. Как всегда, в первую очередь раздали детям. Дети сметану поели, кто сколько мог, и началось отравление. Видимо, из-за давности, сметана была непригодна, особенно детям. Очень плохо было пятерым. Три девочки и два мальчика, вторым мальчиком был Валерий. Фельдшер наша, Сима Реброва, спасала их, как могла, но результата не было. У двоих началось обезвоживание. Среди ночи Сима подняла связиста, чтобы по радию вызвать санитарный рейс. Погода не позволяла, вылету отказали. Она вызывала до отчаяния. Плакала. Отключались. Снова вызывала. И, наконец, дали согласие с условием – разжечь костры, сделать площадку. Подняли на ноги всех, кого было надо. Был плотный туман. Сделали быстро площадку, поставили по краям 4 бочки и зажгли в них пламя. Услышав гул вертолета, начали пускать ракеты. И вертолет приземлился буквально чудом. Санрейс. Весь поселок на ногах был. Подготовили детей. Двоих на носилки положили. Но вылет был задержан, ждали, возможно, туман рассеется. Но примерно через час, а возможно и больше, решили взлетать. Экипаж 3 человека, врачи, один из родителей (это была я) и пятеро детей. Взлетели в плотном тумане. Летчики молчат, лица

напряженные. Когда поднялись повыше, началось прояснение и видимость улучшилась. Сколько летели? Казалось – вечность. В Певеке приземлились на площадке, там ждала машина. Когда из вертолета все вышли, один из пилотов сказал: «Ну, родились в рубашке». Детей повезли на Валькумей. Инфекционное отделение там было. Пролежали они 10 дней. Потом их выписали. Домой доставили машиной. А через некоторое время в газете «Полярная звезда» была опубликована статья и указ о награждении всего экипажа санрейса медалями разных знаков. И мы были рады за них и благодарны им.

Еще раз об особенностях сохранения малочисленных народов

Продолжаю публикацию воспоминаний Антонины Кроль, которые, контрабандой минуя таможеню, вместо сала и горилки, присылают мне из Украины (Редактор)

1967г. Лето-осень. Поселок Нанаваам.

Никто из переехавших с 1-го участка на Нанаваам без работы не остался. Работы было очень много. Каждому. Строители заканчивали строительство общежития. Спешили, чтобы закончить до заморозков. Для помощи строителям организовали женскую бригаду. Сбивали дранку, готовили еду. Старались во всем им помочь, чтобы потом перейти на наши основные работы.

Заботала дизельная электростанция (ДЭС), Чтобы установить токарный станок, возле дизельной разбили небольшую площадку. Станок установили и, когда начались заморозки, накрыли палаткой. Внутри, чтобы обогреть станок, поставили калорифер (козел - на асбестовой трубе намотан провод, а сбоку – вентилятор). Станок маленький – ДИП-100. Если на первом участке был ДИП-200 - «Догнать и перегнать» то здесь – «не догнать!». Каждое утро два слесаря и сварщица заходили в палатку и начинали процедуру обогрева. Включали калорифер. Пока он нагревался, внутрь трубы кидали картошку, и ждали, ждали, ждали... когда потеплеет, чтобы можно было включить станок и выточить нужные детали!

Картошка уже испеклась, а станок все не запускается. Температура в палатке не как в Сочи, и напряжение от «дески» что-то слабое! Слесаря к дизелисту с просьбой: «Гриша! Прибавь «газу»!, А то у нашей Кролихи станок гудит, тормозит. А ей надо срочно выточить болтик!»

Гриша упирается: «Нет, не положено прибавлять, на дизелях и так большая нагрузка. А вы садитесь верхом на станок, отогревайте его своими ж...пами, и он гудеть и тормозить не будет!»

Слесаря в ответ: «Ну, Гриша, ты еще пожалеешь, что «газу» не прибавил!».

И так совпало, вскоре Гришиной жене пришла телеграмма с материка, и она срочно туда выехала. В это время за сопками по тундре паслось стадо оленей. Оттуда и пришла на поселок чукча Люба. Люба то в магазин, то в общагу заглянет. Приходил и чукча, которого, как и дизелиста, звали Гришей. Ему говорят: «Гриша заведи свою Любу с поселка!»....А он: «Однако, нельзя ее забирать, пусть она на поселке будет!»

Через 2 недели прилетает жена дизелиста Гриши. И тут один из обиженных им слесарей «пошутил» - сказал супруге Гриши, что чукча Люба заходила в дизельную!!!!. Она все это приняла всерьез и, пока он был на работе, выбросила из комнаты все его вещи и закрылась. Приходит Гриша с работы, а она: «Иди к чукче и живи там!» А он: «Да я ничего не знаю, это все пошутили!»

Видя, какой возник семейный скандал, шутник покаялся и попросил у Гришиной жены прощения. А чукча Люба потом ушла в тундру и больше в поселке не появлялась!

«Да, не все, то, что сверху, от бога...»

Заканчивался 1968 год. Каким-то он был суматошным и тревожным.

В ноябре жители поселка видели два ярких летящих объекта, которые имели форму шара. Первый объект, как нам показалось, летел низко. При этом какие-то, как пшено,

шарики, падали и стучали по крышам. Видели этот объект многие. На стук выбежали и со страхом смотрели, как он удаляется. Часто летали реактивные самолеты, не только летом или осенью, но и зимой. По два, три разом.

Даже пришлось видеть американский самолёт. Это было посредине лета в начале июля (как говорят на Чукотке, июнь-еще не лето, июль-лето, август уже не лето). Как-то слышим гул самолета. Не реактивного, а тарыхтит, как будто Ан-2 где-то за сопкой летит. Точно. Из-за сопки очень низко показался самолет. Приземлился прямо под сопкой, напротив поселка.

На посторонние звуки жители поселка реагируют быстро. Выбежали посмотреть. Смотрим и глазам своим не верим. Из маленького одноместного самолета выходит пилот в шлеме и комбезе и давай самолет осматривать. А на крыльях и хвосте – белые звезды! Батюшки, самолет то - американский. Нам пилота хорошо было видно. Расстояние до самолета было метров 200 и длилось это минут двадцать. Потом пилот надел перчатки, поправил шлем и сел в кабину.

Взлетел не сразу. Немного поскакал по кочкам, потом поднялся и улетел.

Мы долго потом обсуждали – как он смог сюда залететь. По этой трассе летали реактивные самолеты, но такого мы больше не видели. Кто это был и почему – до сих пор остается тайной!

Примечания:

В.Кроль – Белые звезды – это знаки ВВС США. Я пробовал искать информацию об этом случае по инету – самый лучший ответ, который я получил: «Вы гражданин иностранной страны! Откуда у Вас эта информация? После этого мне что-то резко расхотелось поиски продолжать...»

Редактор – На центральном поселке особенных разговоров про непрошенных гостей, посетивших Нанаваам, не было. Я поинтересовался у отца, знает ли он что-либо об этих случаях, но, увы... Утверждает, что ничего не слышал. Вот на Быстрый однажды шар залетел, так это метеорологи запустили. Наделал переполоху. Вызывали и милицию и РайГТИ (вдруг там мина!).

Работа и праздники!

И работали дружно, и праздники отмечали вместе. Наши мужчины-бульдозеристы: Кроль, Ребров, Домородов - прокладывали «зимник» и попутно не забывали про охоту и рыбалку! Правда зимой, кроме куропаток, крупнее не было ничего (кроме песцов, но песцы - это на шкурки). Зато была рыба. Была и икра. Икру на месте делали и ели, как это сейчас называют - «пятиминутку». Заготавливали икру и в банки – но только для себя и на прииск! В первую очередь к начальству в контору. А рыбы сколько было! Хватало всему поселку, отдавали в столовую! Мы, молодые, не знали, что с ней делать. Самая старшая среди нас была Бульская (жена механика- Владимира Петровича). Она засаливала рыбу в бочки и была у ней рыба - что надо! Посылками отправляли на материк! Нам, особенно, нравился хариус.

В общем икрой и рыбой нас наши рыболовы снабжали. Но и им рыбалка иной раз так доставалась...И в яму ныряли трактором, и лбы разбивали. У Кроля весь лоб в шрамах. Не один раз лбом лобовое стекло разбивал!

Приближалась весна 1969. Готовились в отпуск. В марте наша тройка бульдозеристов со своими семьями отправилась в отпуск на материк. Отпуск у всех большой за 3 года, да еще отгулы - по 7 месяцев получалось. Гуляй, северная душа.

От редактора.

Во время шестимесячного отпуска каждый северянин старался побывать в Сочи или его окрестностях, чтобы погреться на летнем солнышке, запастись впечатлениями и витаминами.

Несколько дней позагорав на пляже и совершенно обалдев от безделья, отпускники отправлялись на экскурсии. Перечень мест для экскурсий был невелик. Побывав там по несколько раз уже к середине срока, отведенного для приобретения стойкого южного загара, отдыхающие начинали ощущать быстро растущее желание плюнуть на эти грязные галечные пляжи, душные столовки и кафешки с их огромными очередями, жирным супом-харчо, пережаренными цыплятами-табака, и недожаренным шашлыком и уехать куда-нибудь в среднюю Россию в лес на маленькую теплую речку. Ловить пескарей, есть запеченную в костре картошку, и, под водочку, грибной супчик, приготовленный в обед из боровиков, собранных ранним утром на соседней опушке.

Теперь, когда многочисленные туроператоры обеспечивают возможность отдыха в теплых краях в любое время года, предлагая многозвездочные отели на побережьях южных морей, начиная от египетской Хургады до тайландского острова Пхукет, набор мест для отпускных развлечений северян (дача Сталина на озере Рица, Голубое озеро, Гегский водопад, Пицунда, гора Ахун, дендрарий, Новоафонский монастырь и прибавившаяся к монастырю в начале 70 годов Новоафонская пещера) и предлагаемых тогда для проживания «одnozвездочных» гостиниц типа «курытник» с разбитыми диванами, рваными раскладушками и удобствами «во дворе», кажется очень скудным. Но, тогда, во время первого отпуска, все было вновь, все казалось интересным и очень увлекательным.

Но отвлечемся от собственных воспоминаний и продолжим публикацию воспоминаний Антонины Кроль о летнем отдыхе комсомольчан на побережье Черного моря.

Как отдыхают Северяне.

На севере работают, на материке отдыхают. Получив отпуска Кроли, Домородовы и Ребровы разъехались по родственникам, но договорились в июне всем встретится в Сочи в Хосте.

В Хосте проживали Бурдейные. Они в отпуск уехали раньше нас. Ребровы-москвичи. Они почему-то в Хосту приехать не смогли. А мы три семьи – Кроль, Дородовы, Бурдейные с детьми собрались в Хосте на отдых.

Ясное дело, как отдыхают северяне!!!! Душа на распашку и пошли, налево, направо, пока кошельки не опустеют!!!! А потом...SOS на Север, чтобы смогли обратно билеты купить!

Днем - пляж, море, кафе. Вечером - заведения покруче. В Хосте есть ресторан «ЛОТОС». Только для иностранцев, решили и мы туда. Навели марафет, сделали прически, оделись по модному: мода в то время – юбки выше колен. Заходим. Вначале Швейцар кланяется: Проходите! Потом увидел нас, женщин, а мы были обуты в босоножки, вроде танкеток, и давай возражать. Надо чтобы на высоком каблуке, так как тут иностранцы!. Наши мужья не растерялись - осторожно положили ему 10 рублей в карман. Тут он среагировал быстро: «Проходите пожалуйста!

Мы прошли в зал, заняли столик на 6 человек. Рядом был столик, за ним сидели женщина и двое мужчин. Это были немцы. Официант принял заказ, столько всего: «Гуляй, Вася!». Коньяк, шампанское, закуски. Наши соседи поглядывают на нас и улыбаются. У них на столе стояла бутылка вина, салат и все. А у нас - изобилие. Подали цыплят «табака». А как же его есть!? Чтобы себя в обществе культурным «показать»!

Вилкой? Пробуем вилкой, чтобы руки были не в «табаке». А вилкой не получается. И тут этот цыпленок соскальзывает с вилки и прямо на подол светлого короткого платья! Вот горе. Засыпали это жирное пятно из солонки, и на этом успокоились. А соседи наши наблюдали, посочувствовали, завели с нами разговор на плохом, ломаном русском....

В зале звучала музыка по заказу. Зал большой, все столы заняты. К нашему удивлению песни и музыка звучали Северные. Вот так «иностранцы?!»

Оказалось в зале столы были заняты «северными иностранцами». Это были отдыхающие с Чукотки: Билибино, Бараниха, Анадырь, из Магадана, из Мурманска. Весь вечер заказывали песни: «Нарьян-Мар», «Морзянка».

После принятия увеселительного пошли танцевать. А дальше больше – пустились в пляс. Наши соседи присоединились к нам! Выпили с нами коньяку - ну совсем другое дело! Веселились и танцевали вместе с нами. Вот так мы провели вечер, побыли «Северными Чукотскими-Иностранцами». Прощаясь, немцы нас благодарили, за угощение, за весело проведенное с нами время. Вот и все. Вот так северяне отдыхают, занимают иностранные рестораны!

А впереди еще было много дней для отдыха!

1969г. Июнь. Сочи. Хоста

Экскурсия на озеро Рица.

Море, пляж, но надо и на легендарном озере побывать. Подышать свежим горным воздухом. Выехали нас три пары без детей. Автобус экскурсионный, открытый. Едем зигзагами по ущельям. Экскурсовод рассказывает про маршрут. Объясняет правила встречи с такими же экскурсионными автобусами: «У нас такой порядок - встречные машины приветствуют друг друга. На приветствие «физкульт»- следует хором отвечать «привет»! Все поняли? Да!

Едем, встречная машина нас приветствует, мы отвечаем – привет! А Кроль во весь дух выкрикивает –УРА! Дружный хохот. От такого –«Ура». все просто попадали со своих кресел. А Кроль растерялся и смотрит на нас: не то смяться и ему, не то обидеться и промолчать. Экскурсовод, смеясь, поправила, надо «привет» произносить, а не «ура». Следующие встречные машины Кроль уже не приветствовал. Молчал. Приехали на озеро, разделились на группы и пошли на осмотр. Сфотографировались на берегу Рицы, возле лошадки - пони. На лошадке сидела маленькая обезьянка. Больше достопримечательностей не было. Поэтому на все оставшееся время засели в кафе. Заказали для сугрева, хорошо закусили, расчет произвели с официантом, а он и говорит: «Не жалеете за такую сумму! Вы их заработали, а не они вас. Будьте здоровы!» Обратного ехали еще веселее, но встречные машины не приветствовали, так как время экскурсий заканчивалось, шло к вечеру и приветствовать на «УРА» было не кого, все возвращались с озера. По приезду из отпуска на поселок Нанаваам делились мнением кто как отдыхал. И эта экскурсия наша на «Ура» стала в поселке как приветствие. «Ура» – значит «Здравствуй!»

Гора «Ахун» .

Море, озеро и, конечно, горы... Экскурсия началась с подножия горы. Кругом расположены торговые палатки и шашлычные. Мы решили сначала посмотреть все достопримечательности у подножия горы, а уже потом заняться шашлыками. Достопримечательностей было не очень много. Была площадка с клетками зверей: северный олень и бурый медведь. Осмотрели оленя и подошли к клетке с медведем. Висит табличка: «Не кормить»! Но Костя Домородов, внимания на табличку не обращает, и правой рукой протягивает медведю шоколадную конфету «мишка на севере». На левой руке у него висела сумка. Конфета падает, а медведь протянул сквозь решетку лапу и ухватил сумку, в которой эти конфеты были. В результате сумка сильно пострадала, пришла в негодность, но осталась у Кости в руке. Вот тут то слова всякие не благоприятные в адрес мишки косолапова и посыпались... А на шашлыки мы уже не попали, не было времени экскурсионного. Горечь и обиду снимали в домашнем кругу под звон хрустального стекла.

Посещение цирка.

1969 г. Июнь. Сочи. Развешаны афиши – «Открытие цирка под новым куполом» Звери. Дрессировщики Запашные. Купили билеты, приехали заранее, погуляли с детьми по Ботаническому саду, покормили рыбок. Пришли в цирк, заняли места. Второй ряд - места хорошие. Дети довольны. Клоуны развлекали. Ну, цирк как цирк. Второе отделение началось со зверями - тигры. Номера интересные. Вывели на арену зверей, а за ареной встали пожарники со шлангами. С одним из тигров получилось так, что прыгая с подставки на подставку, он промахнулся и сделал прыжок на ограду, что окружала арену. Пожарник испугался и пустил воду под напором на тигра. Но на тигра вода не попала, а попала на ряды. В результате мы оказались обильно облиты водой. Вот и тут у нас были приключения. Но мы не обиделись. Смех высушил нас.

Вот так мы отдыхали в течении месяца в Сочи, не жалея ни о чем, зная, что впереди нас ждут Север, Чукотка, Работа.

(продолжение воспоминаний ожидается)

Гринпис отдыхает...

(из рассказов Е.Курепина)

Процесс первичного обогащения золота, находящегося в составе шлихов, собираемых с промприборов в течение промывочного сезона, происходил на ШОФ. В те «далекие, теперь почти былинные» года это было «строгое» охраняемое здание (смотри ранее опубликованную байку **«История про ШОФ или как кончается детство»**), в котором силами, в основном, прекрасной половины человечества из шлихов (смеси золота и различных тяжелых мелких частиц разных минералов) извлекался Металл. Способов извлечения (или как сейчас стали на западный манер говорить «технологий») было несколько. Самым экологически грязным и последним в технологической цепочке способом было извлечение (улавливание) золота созданием его амальгамы в ртути. Ртуть, на беду окружающей природе, охотно растворяет в себе мельчайшие золотинки, переносимые над ней водным потоком через специальные уловители.

Оборудование для получения золотой амальгамы представляло собой лоток, на дне которого была налита металлическая ртуть. Поверх ртути медленно стекала вода, участвующая в процессе разделения золота и эфилей на вибростолах.

В конце сезона 1962 года меня послали работать мастером на ШОФ. Основной задачей было консервирование производства, сбор и сдача в золотокассу последних граммов металла, случайно или закономерно (по причине особенности технологии извлечения) туда не попавших. Бригада быстро справилась с основной частью задания. Осталось решить, что же делать с ртутью из устройства для получения амальгамы.

Ртуть металлически поблескивала на дне довольно большого тяжелого лотка и лениво в нем ворочалась, когда лоток переносили с места на место. Было понятно, что для извлечения золота ртуть нужно испарить. Не было только ясно где и как это сделать. Развести огонь на улице, как это делали на ШОФ в течение сезона, было не из чего. Решили использовать огонь, уже разведенный в кузнице стройучастка. Забрали лоток и поволокли его туда.

Кузнец, увидев идущую к нему делегацию, ретировался на обед. Лоток поставили в горн над пламенем и включили вентиляционную вытяжку. Сами вышли на свежий воздух. Минут через двадцать кузнец вернулся. В кузню зашли вместе.

Зрелище было ошеломляющим. Темноватое помещение с закопченным потолком и грязными, измазанными стенами, превратилось в светлый зал, стены и потолок которого поблескивали, как серебряная посуда, стоящая на полках старого серванта и весело освещаемая бликами огня камина.

- Ё-мое!!! – только и смог произнести изумленный кузнец.

Проведенный эксперимент показал, что вентиляционная система кузницы с обязанностями очистки воздуха от летучих отходов процесса извлечения золота из амальгамы справляется плохо. Хотя процесс в целом прошел успешно – еще несколько десятков граммов золота было добыто и передано для дальнейшей очистки в заводских условиях.

P.S. Летом роза ветров на Каатыре была преимущественно направлена на юго-запад, в сторону от поселка. Пары ртути, осаждаясь на холодных поверхностях брошенных на свалке разнообразных деталей машин и механизмов, покрывали эти поверхности каплями ртутной росы. Пытливая малышня собирала эти капли, натирала ртутью «медные» двух и трехкопеечные монеты, «превращая» их в десяти и двадцатикопеечное серебро.